

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

НОЧНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Ночные диверсанты / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Боевые бестселле-
ры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-91035-9

На федеральной трассе «Дон» одно за другим совершаются тяжкие преступления. Под покровом ночи бандиты останавливают машины и хладнокровно расстреливают всех пассажиров, в том числе стариков и детей. Признаков ограбления нет — убийство ради убийства. Местная полиция сбилась с ног: всякий раз преступники исчезают, не оставляя никаких следов. На помощь полицейским прибывает отряд спецназа «Антитеррор» во главе с майором Вадимом Репниным. Знакомясь с подробностями дела, опытный офицер приходит к выводу, что на трассе действует не шайка отморожков, а хорошо подготовленная диверсионная группа. Чтобы поймать зарвавшихся убийц, майор берется сыграть роль живой приманки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91035-9

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все, описанное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Черная «Тойота Камри» с номерами столичного региона летела по ночной автомагистрали. Трасса «Дон» на этом участке была прямая, как стрела, качество покрытия — идеальное. Фонари вне населенных пунктов отсутствовали, но водителя это мало смущало, он уверенно держал скорость. Справа от дороги тянулись лесополосы, переходящие в полноценные леса, слева — поля. Движение почти отсутствовало; электронные часы на приборной панели показывали половину первого ночи. По левому борту, за обширным лугом и разреженным березняком, зарябили огоньки — словно бисер рассыпали. В свете фар мелькнул указатель со стрелкой влево: «Осипово». Съезд в село находился дальше — извитый петлей проезд нырял под путепровод. «Камри» летела, не снижая скорости. Мелькнул еще один указатель: семь километров до населенного пункта Покровского.

— Игорек, давай потише, — попросила миловидная девушка с вздернутым носиком, сидящая

на пассажирском сиденье и с опаской косясь на стрелку спидометра.

— Чего потише, Катюха? — спросил водитель — паренек с холеным смазливym лицом. Он потянулся к приемнику, убавил звук. Странная музыка с элементами попа, хип-хопа и гротескными африканскими мотивами стала глухой и не такой раздражающей.

— Гони, говорю, потише, — фыркнула девушка и постучала кулаком по головке: — Под дурачка «косишь» или действительно дурачок?

Паренек рассмеялся и великодушно ослабил нажим на педаль. Стрелка с отметки «140» сползла на отметку «100». Девушка облегченно вздохнула. Несколько минут назад они проворонили стационарный пост ДПС у Грибанова — пронеслись, как космический корабль мимо мелкого астероида. Им повезло, у поста в тот момент никого не было — весь личный состав находился в будке. Возможно, неподалеку имелась камера видеofиксации, но это уже проблема не Игорька, а его папочки, которому и приходилось за все расплачиваться.

Водитель повернулся к девушке, блеснул белозубой улыбкой:

— Да все нормально, Катюша, машина — зверь, дорога — как в сказке, к морю едем, блин, на целых две недели... — Правая рука соскользнула с руля, переплыла через коробку передач

и утвердилась на женской коленке. Потом поползла выше, потянула за собой короткую юбочку. Девушка как-то задумалась, но не стала возражать. Пристроила свою руку поверх его руки, чтобы не очень спешил, глубоко и с чувством вздохнула:

— Знаешь, Игорек, не хочется заниматься этим в машине, на обочине, дыша парами бензина...

— Принимается, — кивнул паренек. — Нам надо в гостиницу или в мотель. В этой дыре есть мотели? — Он начал напряженно всматриваться. Но за окном все было безнадежно — леса за обочинами, никаких призывных огней, витрин, реклам, лишь иногда дорожные знаки и указатели разнообразили монотонность трассы.

— Вроде Покровское скоро, — напомнила девушка. — Там же есть мотель?

— Точно, — обрадовался парень. — Обещаю, Катюха, через десять минут мы будем лежать в постельке. Достанем из багажника шампусик, свечи, устроим романтическую пятиминутку... Эх, хорошо нам, Катюха... Жениться, что ли, на тебе? — Он оскалился, давая понять, что шутка не такая уж обидная и в ней имеется доля правды. — Перекантуемся ночку, с утра рванем и к вечеру будем уже в Сочи. Ах, Сочи... — мечтательно протянул он. — Дыра, конечно, людей там немерено, к морю не подойти. Но на Огненной горке, где у бати коттедж, такое уединение,

такой «Айвазовский» — пальчики оближешь. И никого, кроме нас, целых две недели, представляешь? Никакой физики и математики, никаких проблем современной экономической науки в контексте новых исследовательских направлений! Что хочешь, то и делай. Два этажа, терраса, с трех сторон горы, удобства во дворе...

— В смысле? — не поняла девушка.

— Ну, бассейн, сауна, ступеньки к пляжу, — захохотал Игорь. — Мы же не люмпены какие-нибудь. Хотя и не сказать, что батя в деньгах купается, он у меня профессор кислых щей, знаешь ли, не олигарх. И похлебка жидковата, и жемчуг мелкий, гы-гы... Только встать нам, Катюша, надо пораньше, чтобы к вечеру в Сочи успеть. От города больше часа петлять. Не проспать бы. Ладно, будильник заведем.

— Ну, и где твой мотель? — спросила Катя, провожая глазами невнятный лесной массив. — Скоро Покровское. Опять какая-нибудь дыра — четыре дома и заправка с паленым бензином. Где мы едем, Игорек?

— Да бес его знает, — пожал тот плечами. — Из Воронежской области выехали полчаса назад — щит стоял, помнишь? Стало быть, мы в Ростовской. Здравствуй, папа Ростов, все такое. Но до Ростова еще, как до Москвы...

В этот момент и лопнуло левое заднее колесо! «Тойоту» повело на соседнюю полосу, и она едва

не зацепила разделительное ограждение. Девушка ахнула, и Игорь вцепился в руль обеими руками. У него хватило выдержки и знаний не выдавливать резко тормоз. Машина виляла по проезжей части, ее трясло, внизу что-то гремело, раздавался скрежет — литой диск царапал асфальт. Слава богу, пронесло! «Тойота» замедляла движение, потом сместилась к обочине и остановилась. Первую минуту оба молчали. Только руки тряслись и кожа покрывалась испариной. Игорь повернулся к Кате и неуверенно улыбнулся.

— Срань святая!.. — выдохнула девушка.

— Спокойно, Маша, я Дубровский! — Улыбка стала еще шире.

— Я не Маша, — жалобно прошептала Катя.

— Да и я не Дубровский, — рассмеялся парень. — Расслабься, подруга, все хорошо.

— Игорек, а что это было?

— Колесо лопнуло, — объяснил он. — Бывает, ничего страшного. Поставлю «запаску», поедем дальше. Утром завернем в монтажку, поставим камеру.

— Ничего не понимаю, — глубоко вздохнула Катя. — Чем был плох самолет? Два часа — и мы в Сочи. Так нет, летим на своих двоих, рискуя жизнью, подвергаемся опасности... И почему, собственно, в Сочи, Игорек? Мы патриоты? Что ужасного в Доминикане, Кубе или, на худой конец, Мальдивах?

— Ну, все, начинается деструктивная критика, — рассердился Игорь. — Куда едем, туда и едем, моя дорогая. А Доминикана или, на худой конец, Мальдивы подождут до Нового года. Мы же не собираемся расставаться? Ладно, сиди здесь, я оценю размер ущерба и величие проблемы.

Девушка и не собиралась никуда выходить. Обняла себя за плечи, демонстративно фыркнула и стала осматриваться. Игорь на всякий случай глянул в зеркало заднего вида — не едет ли кто по соседней полосе (глупость полная, кто там мог ехать?). Не по себе как-то стало, безотчетная тревога пробудилась. Нет, ерунда! Всего-навсего лопнуло колесо, дело житейское, хотя и досадно, конечно. Он покосился на надувшуюся спутницу, выбрался из машины. Потянул носом воздух, прислушался. В окрестностях федеральной трассы было тихо, как на кладбище. Ни встречных, ни попутных. Ни одного осветительного прибора, даже луна зашла за облачко — единственное на всем безоблачном небе! Во мраке отливала асфальт, рельефный отбойник справа от машины. Метрах в сорока начиналась лесополоса — деревья росли по струночке, словно калиброванные. В тишине было что-то неестественное. Игорь поежился — августовская ночь была теплой, но он почувствовал озноб. Закрыв за собой дверь, пошел осматривать повреждение, вынимая смартфон. Отыскал прило-

жение «Фонарик», присел на корточки. Дела действительно были так себе. Шина превратилась в лохмотья, намотанные на диск. На что он мог наехать? Ладно, часть пути можно протянуть и на «запаске», а там будет видно. Пусть у мастеров автосервиса болит голова. Денег полные карманы, не проблема. Жалко потерянного времени, да бог с ним, две недели кайфа впереди...

За спиной вдруг послышался шорох. И Игорь почувствовал, как похолодела спина. Он чуть не ругнулся — Катька пугает? Сказано же сидеть в машине! Но слова застряли в горле. Телефон выскользнул из руки и упал на асфальт, поднять его не хватило духу. Скосив глаза, он увидел чьи-то ботинки и, хотя ноги сделались ватными, резко поднялся. Какого черта?! В полутора метрах от паренька кто-то стоял. Уж точно не Катюша. Темный силуэт. Человек не шевелился, вместо лица было темное пятно. Так быть не должно, лицо есть лицо, даже в темноте на нем должно что-то проявляться. «Он же в маске...» — пронзила мысль. Следовало что-то спросить, крикнуть или броситься бежать, но Игорь стоял как вкопанный, не в силах сдвинуться с места.

— Послушайте, какого... — наконец выдавил он и замолчал.

Незнакомец, держа что-то тяжелое, поднял руку — в этот момент показалась луна и очертился ствол, на который был навернут глушитель

с антибликовым покрытием. Чушь какая-то, полный абсурд, но кровь застыла в жилах, и волосы зашевелились. Игорь зачарованно смотрел на глушитель и не мог понять, как себя вести.

Последовал суховатый щелчок, пуля пробила грудную клетку на уровне сердца, и он повалился под колеса.

В это время Катя крутила ручку настройки приемника, пытаясь поймать что-нибудь вразумительное. Найденная композиция ее решительно не устроила, потом эфир забил шум помех. Она поморщилась, манерно вздохнула, и вдруг ей послышался странный звук. Девушка вздрогнула. Потом упало что-то, и она, прислушавшись, приоткрыла окно, но ничего не увидела. Тогда Катя выбралась наружу и привстала на цыпочки. В том месте, где, по ее мнению, должен был находиться Игорек, никого не было. Не работал домкрат, не поскрипывал гаечный ключ.

— Игорек, ты здесь? — Голос вдруг стал садиться, и дышать стало трудно. — Игорек, ты, что, прикалываешься? Где ты, мать твою! Довести меня хочешь?

Черт бы подрал этого паршивца! Она с шумом перевела дыхание. Сейчас врежет ему, сейчас он узнает, что такое пугать женщину, на которой собрался жениться (если не врет, конечно)! Сидит там под колесом, подленько хихикает в ку-

лак! Девушка решительно направилась в обход капота. На дороге было темно, и облако, как назло, расплзлось, скрыв луну. Она наклонилась и увидела, что под колесом что-то лежит. Какое-то невнятное рельефное образование. Катя опустилась на колени, потрогала лежащее тело, перевернула... Не может быть, мы же не в кино! Безвольно перекатилась голова, обнажились здоровые молодые зубы. Сколько можно прикалываться-то, в конце концов? Рука почувствовала что-то теплое, липкое. Она потеряла пальцы, понюхала, потом опять потрогала. И вдруг до нее дошло — девушка отпрянула, завизжала! Что-то черное, смертельно опасное выскользнуло с другой стороны капота! Резкий звук — передернули затвор. Она покатила по асфальту, испуганно крича. Что-то чиркнуло, выбив кусок асфальтовой смеси, и Катя, вскочив, понеслась прочь! Шевельнулось тело на краю проезжей части — еще один демон перелез через отбойник и вышел на дорогу. Он ждал. Девушка резко остановилась и завертелась на месте. Убийца — тот, что сзади, — раздосадованный бесполезным выстрелом, быстро подходил, вскинул руку с пистолетом. Она присела — и вдруг метнулась рыбкой к отбойнику, перевалилась через него и покатила в кювет. Адская боль пронзила лодыжку! В глазах носились круги, кровь

хлестала, как из ведра. Катя поползла, подволакивая поврежденную конечность. Боль уже не имела значения, главное, уйти — лес рядом... И вдруг уткнулась головой в чьи-то ноги. Словно разряд прошел через щуплое тело. Она зарыдала и подняла голову. Над ней возвышался невозмутимый силуэт. Человек был неподвижен. Склонившись, он с любопытством разглядывал девушку.

— Пожалуйста, не убивайте... — прошептала она. — Ну, почему? Что мы вам сделали?

Он вынул пистолет, спустил флажок предохранителя.

— Заклинаю... — бормотала девушка, обливаясь слезами. — Христом-богом заклинаю, не делайте этого... Зачем вы это делаете? Вы же шутите, да?

Он поднял пистолет и выстрелил прямо ей в голову. Мертвое тело повалилось, брызги мозговой жидкости окатили траву. Убийца в маске спрятал пистолет, поднял голову. Рядом с машиной на трассе происходила возня. Несколько человек перетаскивали труп паренька к правому борту, затем бросили между отбойником и распахнутой дверцей. Убийца удовлетворенно кивнул. Действия правильные. «Жмур» не должен мозолить глаза водителям и пассажирам проезжающих машин. Нужно время, чтобы спокойно уйти...

Трупы на трассе в трех верстах от села Покровского обнаружили только утром. Всю ночь мимо места происшествия сновали машины. Стоящая на обочине «Камри» с закрытыми дверями ни у кого не вызвала подозрения. Дважды проезжали сотрудники ГИБДД, тоже не стали интересоваться. В шесть утра неподалеку сделал остановку местный житель, везущий кроликов на базар в Глазов. Старенький «ИЖ-комби» начал чадить, водитель прижался к обочине метрах в тридцати от «Камри» и увидел тело, лежащее между отбойником и «Тойотой».

Патруль примчался через пятнадцать минут. Сотрудники ППС походили вокруг, чеша затылки, глянули вниз с обочины, присвистнули. Они не стали затапывать место преступления, вызвали специалистов, а сами приняли меры к оцеплению территории. Прибыла оперативно-следственная группа из райцентра Бабаево, расположенного в 46 км севернее по трассе. Подъехали кареты «Скорой помощи», затем криминалисты из второго по численности городка в районе — Глазова, находящегося на той же трассе в 10 километрах к югу. Прибыл на собственном авто судмедэксперт Герберт, усталый пожилой мужчина, страдающий одышкой и излишком веса — он работал в Бабаеве, а проживал неподалеку, в Осипове. Криминалисты и эксперт погрузились в работу. Опергруппа прочесывала местность